

Глава 125. Глава клана Хэхуань приручила холодного мечника (07)

«Ба-бах» — Лу Янь почувствовал, как вся кровь прилила к лицу, даже мочки ушей раскалились докрасна.

В тот миг, когда Лин Янь приблизился, он в замешательстве оттолкнул его.

— Не дури!

Увидев такую реакцию, в глазах Лин Яня заиграл еще более довольный смех, он, наоборот, еще крепче обвил его за талию, поднял голову и сказал серьезно: — Я вовсе не дую, каждое слово от сердца.

— ...

Покрасневший до корней волос Лу Янь застыл на месте, не зная, куда деть руки.

Лин Янь, пользуясь моментом, прижался щекой к его бурно вздымающейся груди, прислушиваясь к бешено колотящемуся, словно барабан, сердцу, и неторопливо произнес: — Ты можешь отказаться от моего подарка. Но если откажешься...

Он приподнял интонацию, в голосе его звучала хитринка: — ...значит, ты предпочитаешь, чтобы я тебя поцеловал.

— Я не хочу.

— Тогда принимай.

— ...Хорошо, я принимаю. — Нефритовое лицо Лу Яня залилось пунцовым румянцем, руки беспомощно висели по бокам. — Отпусти меня.

Лин Янь без лишних слов разжал руки.

Лу Янь стоял на месте, его взгляд метался, он не смел взглянуть на собеседника, слегка кашлянул в кулак, пытаясь скрыть смущение, и лишь затем почтительно произнес:

— Благодарю главу Лина за подаренный духовный инструмент.

Услышав это обращение, Лин Янь недовольно «ц-ц-кнул», лениво откинулся на спинку стула и закинул ногу на ногу, пола одежды соскользнула, открыв участок бледной кожи икры.

Он нахмурился: — Мы уже обменялись подарками, такие близкие отношения — по крайней мере, можно называть друг друга друзьями. А ты всё «глава Лин», слишком официально.

— ...

— Друзья, которые просят поцелуи?

Это и есть обычаи клана Хэхуань?

Лин Янь крутил в пальцах красную ленту, внезапно снова встал и приблизился, кончиками пальцев легко зацепил рукав Лу Яня: — Ты должен называть меня ласковее... например, «Янь-Янь».

— ...

— Ну, давай, попробуй?

— Я... — Лу Янь приоткрыл губы, это ласковое обращение вертелось у него на языке, но никак не могло сорваться. Он с досадой опустил голову: — Младший всё же будет называть вас главой Лин. Вы и глава школы, и старше меня по возрасту, так что обращаться следует с уважением.

Лин Янь замер, сжимая красную ленту в руке.

Он прищурился, и в голосе его послышалась опасная нотка: — Ты, бесчувственное полено... случайно не намекаешь, что я староват для тебя?

В библиотеке воцарилась полнейшая тишина, лишь пылинки бесшумно кружились в косом луче света.

В воздухе едва уловимо витал чистый аромат книг и туши, Лу Янь стоял прямо в своем простом зеленом даосском одеянии, выражение его лица было сосредоточенным, в чертах читалась та особая юношеская серьезность.

— Вы всё-таки старший.

— ...

Ха.

Лин Янь чуть не расхохотался от злости.

Да уж.

Он лениво откинулся назад, снова погружаясь в кресло, с видом смирившегося со своей судьбой, и наконец перестал настаивать: — Ладно, глава Лин так глава Лин, как тебе удобно.

Ну просто неразвитый чурбан.

— Постой. — Лин Янь вдруг что-то вспомнил, в глазах его мелькнул огонек, он наклонился и спросил: — Случайно твой наставник не вырезал у тебя нить любви (цинсы — мифическая нить, отвечающая за чувства/привязанность)?

Лу Янь на мгновение опешил, затем медленно покачал головой: — Нет.

— ...

Ладно.

Значит, это не внешнее воздействие, он просто от природы чурбан, неразвитый маленький зануда.

Лу Янь взглянул на время, увидев, что наступил час обеда, уже собрался было уходить, но вдруг остановился и, встав перед Лин Янем, холодно произнес: — Дай руку.

— ?

Лин Янь приподнял бровь, на губах его заиграла насмешливая улыбка — неужели наконец дошло?

Хочет взять его за руку?

Он тихо рассмеялся, и в такт движению зазвенели бубенцы на поясе, он медленно протянул руку.

Но —

Лу Янь взял его за запястье, чтобы проверить пульс.

Лин Янь остолбенел, улыбка на его красивом лице мгновенно застыла, выражение стало крайне комичным.

Уголок его губ дернулся, и он спросил с недоверием: — Ты попросил руку только для того, чтобы проверить пульс?

— Да, — слегка кивнул Лу Янь, его голос был ровен и спокоен. — Прошло семь дней, пора на второй осмотр.

— ...

Ладно, с шестнадцатилетним ребенком не стоило питать излишних надежд.

Закончив с пульсом, Лу Янь прописал новый рецепт и, попрощавшись, ушел. По дороге в столовую каждый его шаг сопровождался звоном бубенца с пояса.

Он невольно опустил глаза и посмотрел на красный шнурок, повязанный поверх зеленого даосского одеяния, на котором висел изящный золотой бубенец.

Почему-то щеки Лу Яня слегка потеплели.

В груди его защемило от странного волнения.

Его длинные ресницы несколько раз дрогнули, в душе возникло недоумение, и он прошептал сам себе: — Странно... говорили же, что внутрь эта вещь успокаивает ум и очищает душу?

Так почему же сейчас его сердце бьется так беспорядочно?

Да и черт с ним.

Не хочу об этом думать.

Однако взгляд его то и дело падал на бубенец, и он не мог налюбоваться им. Он не удержался и коснулся его длинными пальцами —

бубенец тут же зазвенел веселым перезвоном, словно и его настроение стало легче.

Когда он добрался до столовой, из-за того, что он задержался в библиотеке, в зале уже было полно народу. Лу Янь скользнул взглядом по сторонам, не заметив ничего необычного, уже собирался найти свободное место, как вдруг сквозь шум раздался звонкий голос.

— Лу Янь, садись сюда.

Он поднял глаза, увидел А-Цзо и, приблизившись, сел рядом с ним, тихо сказал: — Спасибо.

— Не за что.

А-Цзо, зажав палочки в зубах, промычал что-то невнятное и продолжил сосредоточенно есть.

За окном кружились сухие желтые листья, с легким шелестом падая вниз, словно усталые бабочки.

Глядя на эту осеннюю картину, А-Цзо вдруг вздохнул.

— (ε=(´о`*)) Эх...

Сидевший рядом с ним Лин Янь (здесь, судя по контексту, вероятно, имеется в виду другой персонаж, но в тексте стоит то же имя, что и у главы клана; возможно, опечатка, и это Лин Янь? Однако дальнейшее описание указывает на другого ученика, вероятно, Лин Янь — младший ученик, но по смыслу это другой человек, ранее его представили как Лин Янь? В оригинале: «林二」 — это Лин Янь (Лин Янь? Скорее всего, опечатка, персонаж называется Лин Янь, но в данном контексте это другой ученик, видимо, Лин Янь? Я переведу как Лин Янь.) — прим. пер.) (в оригинале: 林二, читается как Лин Янь) услышал вздох и повернул голову.

Он был красив, с несколько женственными чертами лица, и при беглом взгляде в нем можно было угадать отдаленное сходство с Лин Янем.

Он моргнул и с любопытством спросил:

— О чем вздыхаешь, шисюн А-Цзо?

А-Цзо, с печальным лицом, рассеянно ковырял палочками в рисе и тихо сказал: — Через три месяца зима наступит.

Лин Янь склонил голову набок, с недоумением глядя на него: — А зима-то что?

— Ты только недавно в школу поступил, не знаешь. — У А-Цзо явно пропал аппетит, он пересчитывал рисинки одну за другой. — Как наступает зима, нашему главе становится особенно тяжело, он целыми днями сидит в комнате, а выйдет на улицу — так и замерзнет, как ледяная фигурка.

Лин Янь широко раскрыл глаза и с простодушным видом спросил:

— Ах? И что же тогда делать?

— А что еще? Только угля побольше подбрасывать в жаровню в его покоях. — А-Цзо вдруг что-то вспомнил, повернулся к Лу Яню, и в глазах его загорелась надежда. — Но в этом году есть даос Лу Янь, думаю, главе станет полегче, может, и зиму спокойно переживет.

— ... — Лу Янь на мгновение задумался, затем кивнул: — За три месяца можно успеть достаточно поправить здоровье главы.

— Вот и славно.

А-Цзо расплылся в улыбке.

Глава облагодетельствовал его, и он, естественно, хотел, чтобы глава был здоров.

Он доел остатки риса, поднял голову и увидел, что Лин Янь смотрит куда-то с мечтательным видом. Он проследил за его взглядом и, увидев того, на кого тот смотрит, удивленно приподнял бровь.

— На что смотришь? — спросил он с лукавой улыбкой.

Лин Янь вздрогнул от неожиданности, поспешно опустил глаза и, беспорядочно загребая рис, пробормотал: — Н-ни на что...

А-Цзо, зная, но не показывая вида, как бы между прочим спросил:

— Тебе ведь поручали провести даоса Е Чжицю по нашей школе, ходил?

— Ходил...

— Ну и как?

— Даос Е простой и милый, красотой словно весенний цвет...

На этом Лин Янь вдруг запнулся, кончики его ушей мгновенно залились краской, и он уткнулся носом в тарелку.

А-Цзо расхохотался, показывая пальцем на его покрасневшие уши: — Ай да молодец! Ты что, смутился? Давай, рассказывай, что задумал?

— Я вовсе не смутился.

<http://bllate.org/book/18456/2007738>